

Фиаско "Человека в плаще"

Культура. — 1998. — 26 марта — 1 апр. — с. 15
Суперпровал бродвейского супермюзикла

Даже доброжелатели опасались, что первый мюзикл Пола Саймона "Человек в плаще", премьера которого состоялась в конце января, не продержится на Бродвее дольше мая. Однако самые язвительные критики едва ли предполагали, что этот спектакль будет снят всего лишь через два месяца после премьеры.

Казалось, Саймон сделал все возможное для успешного покорения Бродвея. Семь лет кропотливо работал над музыкой. Осуществляя тотальный контроль над постановкой, сам придирчиво выбирал режиссеров, хореографов и исполнителей. Список тех, кто принимал участие в создании шоу, весьма представительен: в соавторах либретто — нобелевский лауреат, поэт и драматург Дерек Уолкотт, среди постановщиков — череда известных имен, включая звезду современного танцевального искусства Марка Морриса и бродвейского режиссера-ветерана, обладателя театральной премии "Тони" Джерри Закса. Премьера мюзикла предшествовала не только широкая рекламная кампания, но и выпуск компакт-диска "Песни из "Человека в плаще" — первого альбома новых сочинений Саймона со времен "Ритма святы" (1990).

Однако все усилия были напрасными. Компакт-диск стал серьезным коммерческим разочарованием, продержавшись в сотне лучших хитов журнала "Билборд" лишь полтора месяца. Исполнители, в основном профессиональные певцы, практически не имели опыта работы в театре, а впервые выступивший на Бродвее в качестве хореографа Марк Моррис ввел в спектакль на удивление мало танцевальных эпизодов. С обратным эффектом работала и реклама:

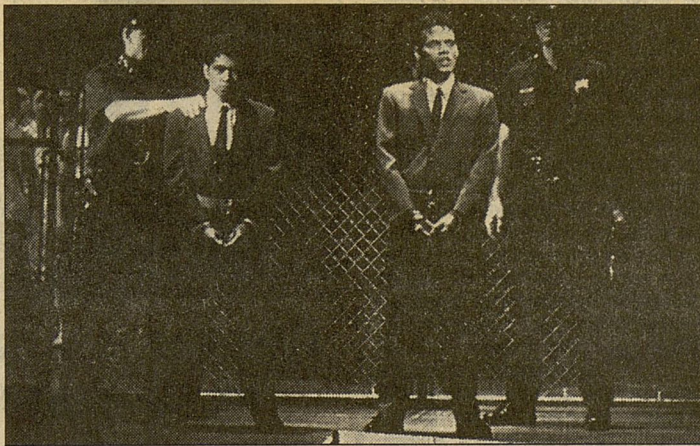

Фото из журнала "Тайм"

еще до премьеры и критики, и общественность в самом выборе сюжета, в отличие от Саймона, увидели не вечную тему вины и ее искупления, а, скорее, прославление насилия.

Идея создания мюзикла, в основу которого легла история жизни пуэрториканского подростка Сальвадора Агрона, посетила Саймона около десяти лет назад. Очевидно, она была навеяна воспоминаниями детства. В 1959 году именина Агрона ("Человека в плаще", как окрестили его свидетели) и его сообщника ("Человека с зонтиком"), обвиненных в убийстве двух нью-йоркских тинейджеров, долго мелькали в заголовках бульварных газет. В свои 16 лет Агрон стал самым юным преступником, приговоренным к смертной казни в штате Нью-Йорк (позже этот приговор был изменен на пожизненное заключение). В тюрьме Агрон занимался самообразованием, начал писать стихи и политические трактаты левого толка. В 1979 году был условно осво-

божден, а через семь лет умер от сердечного приступа.

Неудивительно, что первыми против спектакля резко высказались родственники погибших несколько десятилетий назад подростков: они считали, что Агрон не заслуживает такой памяти. В день премьеры к ним присоединились и те, кто выступает против любого воспевания насилия. С тех пор перед зданием театра "Марки" на Бродвее, где идет мюзикл, периодически проходят демонстрации протеста.

В свою очередь, некоторые члены латиноамериканской общины Нью-Йорка сожалели о том, что белые исполнители вновь повторяют устоявшиеся "пуэрториканские штампы". "Я боюсь, что обычная публика идет посмотреть на очередного пуэрториканца, вооруженного ножом, и со спектакля она выходит именно с таким представлением о нашем сообществе", — заявил Мелоди Капоте, исполнительный директор Карибского культурного центра.

Социальные претензии возникли уже после премьеры, а с творческими проблемами Саймону пришлось столкнуться задолго до нее. Когда-то Фрэнк Синатра спел знаменитое "Я сделаю это по-своему". Этот принцип Саймон осуществлял на всех стадиях работы над "Человеком в плаще". Поэтому даже выбор режиссера превратился для него в трудную задачу. Саймон признает, что они с Уолкоттом не желали предлагать эту работу умелому профессионалу, который наверняка попытался бы навязать им собственное видение. "Мы хотели работать с хорошим режиссером, но мы вовсе не собирались работать на него".

В конце концов Саймон остановился на Сусане Тьюберт, аргентинке по происхождению, ученице Хэролда Принса. А через три месяца расстался с ней, пригласив молодого чикагского режиссера Эрика Саймонсона. За ним последовал Марк Моррис. Однако, когда в декабре прошлого года начались прогоны, стало ясно, что мюзикл к премьере не готов. Премьеру отложили на три недели, а Пол обратился за помощью к одному из бродвейских мастеров, Джерри Заксу.

У Закса было только три недели, однако он сумел и за этот короткий срок внести в постановку определенные улучшения.

Однако мюзикл это не спасло. Случилось то, чего Саймон уж точно не хотел: суперпровал, крупнейший в истории Бродвея, стоивший инвесторам 11 миллионов долларов.

По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Елена ДУБЧЕНКО